

А.Ю. Согомонов

УДК 174 + 159.955

Инженерная этика = университетская дисциплина

Аннотация. Прикладная этика активно завоевывает смысловое пространство в высшем образовании. Этот тренд характерен для России и глобального университета в целом. Однако пока включение прикладной этики на правах общеобразовательной дисциплины идет весьма хаотично и без широкой публичной дискуссии как в экспертном сообществе, так и среди философов-этиков. Очевидно, что пройдет еще немало времени, прежде чем она станет ведущим педагогическим ресурсом в процессе формирования нового мировоззрения молодых поколений россиян. Но уже сегодня профессиональная этика преподается во многих специализированных вузах страны. Инженерная этика могла бы стать «стержневым» общеобразовательным предметом в технических университетах и быть включенной в ткань всего четырехгодичного бакалаврского цикла. Программа такого всеобъемлющего курса и методика его преподавания предлагается в настоящей статье для обсуждения.

Ключевые слова: инженерная профессия, инженерное образование, инженерная этика, образовательная политика.

Я использую термин «человек» для обозначения существа, которое способно предвидеть будущее и иметь желания.

Питер Сингер

Весьма внезапное для отечественного экспертного сообщества «вторжение» морального дискурса в самую сердцевину вузовского образования поставило вопрос о пересмотре университетской доксы под влиянием академически крепнувшей и публично широко заявившей о себе прикладной этике. Спецкурсы. Факультативные занятия. Дискуссии и вебинары. Об этой этике в университетах заговорили даже министерские чиновники, по крайней мере ими инициированы пробные магистерские программы. И это, по-видимому, только начало долгого пути.

Причем все это происходит пока в относительно де-идеологизированной и аполитичной форме. Тем не менее политическая установка, скорее всего, общефилософского характера существует: поскольку прикладная этика востребована глобально, то поэтому очевидно, что она должна приниматься нашими университетами как не

менее значимый элемент широкого комплекса «softskills» наряду с проектным мышлением, цифровыми способностями и гибкими навыками командного взаимодействия и коммуникации.

Однако как эту образовательную задачу реализовать на практике? Пока не очень ясно. Отраслевые профессиональные этики преподаются случайным образом только по решению «снизу» и чаще всего факультативно и как авторские курсы, они не распространяются на все высшее образование в стране как обязательные дисциплины. Возможно, это и не входит в набор самых приоритетных задач государственной политики в сфере высшего образования. Но, вероятно, причину следует искать не столько в осознанности и актуальности задач, сколько в *непроясненности самого предмета*, его содержания и методологии. Одним словом, сегодня нет понимания относительно того, как сделать прикладную этику *полноценной* университетской дисциплиной.

Мы гораздо чаще задаемся по этому поводу разными и непростыми вопросами. И неизмеримо реже находим на них согласованные или устраивающие все заинтересованные стороны ответы. Попробуем в рамках небольшого эссе сформулировать и поразмышлять о некоторых из них.

Вопрошание I. *Надо ли студентов в принципе обучать этико-прикладному познанию и рефлексии?* Вопрос не кажется риторическим. Впрочем, и однозначно на него не ответить. Университет не готовит профессионалов – ни по существу, ни по форме образовательного процесса (для этих целей в мире основано множество корпоративных университетов). Классический или технический университет дает молодым специалистам образование в соответствии с определенным реестром специальностей. А университетская докса даже в рамках глубоких перемен, происходящих в высшем образовании в XXI веке, признает лишь установку на фундаментальность знаний, даже если и такой подход весьма поверхностно корреспондирует реальным запросам со стороны рынка труда, а нередко просто конфликтует с ним.

Университет, более того, не пытается угнаться за скоростью изменений в профессиональной структуре общества и социально-технологическим прогрессом в целом, этим должны быть озабочены специализированные центры по производству знаний. Университету достаточно уловить векторы мирового транзита, сфокусироваться на глобальных трендах и каким-то образом скорректировать под свои образовательные программы. Иными словами, университет не сам берет на себя ответственность за подготовку профессионалов в ши-

роком и прикладном смыслах. И разумеется, он не в ответе за их профессионально-этическую подготовку. Любой вуз вправе пренебречь любыми или даже всеми аспектами нравственной культуры, сосредоточившись лишь на трансляции молодому поколению теоретического и практического знания и, возможно, еще основ гражданского миропонимания.

Спрашивается, не станет ли тогда «чудесное» превращение прикладной этики в университетскую дисциплину актом навязывания чужеродного для университетской доксы эпистемологического элемента? Да, станет, но только в одном случае, если это превращение будет сделано привычным для нас административным способом: планы и стандарты, программы и методы будут согласованы в министерствах и спущены «сверху - вниз». Без учета индивидуальной специфики каждого вуза, без публичного обсуждения, без предварительной подготовки преподавательских кадров и, главное, не предоставляя необходимых университетам академических свобод.

Очевидно, что постепенное внедрение прикладной этики в образовательную программу должно быть осознанно *асимметричным и асинхронным процессами*. Университеты должны в организационном смысле созреть, а студенты прийти к пониманию важности и выгод от плодов этого «древа» морального познания. И пусть это произойдет не одновременно, и не одинаковым образом. Иными словами, ответственность и риски берут на себя сами университетские корпорации, что по понятным причинам тоже плохо согласуется с нашими чиновничьими традициями, если не сказать прямо: никак не укладывается в логику ведомственного тотального принуждения и контроля.

Вопрошание II. *Следует ли из этого, что постуниверситетская жизнь выпускника в выбранной им профессии сама «научит» его этическому мышлению и поведению? До сегодняшнего дня мы именно так и полагали, будучи абсолютно уверенными в адекватности такой образовательно-философской установки. И вузы следовали этой управленческой максиме, ибо она снимала с них «лишнюю» нагрузку и заботы по формированию гражданина-профессионала. Но времена наступили новые и в каком-то смысле гораздо более сложные, в том числе и в моральном аспекте. Мы все чаще видим, как прикладная этика действительно врывается внутрь глобально-университетского кампуса, исповедуя философию социальной эмпатии и формируя на ее фундаменте сознание, ценности и установки молодого поколения.*

Сегодняшние студенты ищут ответы на глобальные вызовы все чаще не в отвлеченной метафизике, не в абстрактных идеологемах старого образца, а в этико-прикладном мировоззрении, в развитии которого задействованы буквально все внешние и внутриуниверситетские акторы. Вот почему, я думаю, прикладная этика рано или поздно обретет статус главного внутриуниверситетского нравственного «скрепа» и выступит чуть ли не единственной дорогой к этической «зрелости» тех демографических когорт, в культуре которых «профессионал» и «гражданин» станут неотъемлемыми друг от друга свойствами целостной личности.

Прикладная этика, по сути, поглощает в себе и практическую философию, и целостное гуманистическое мировоззрение. Но ни то, ни другое не рождается эмерджентно в гуще «взрослой» жизни, а, напротив, нуждается в тщательном интеллектуальном продумывании, многократном публичном обговаривании и грамотном дидактическом «упаковывании» для университетской ретрансляции.

Вопрошение III. *Достаточно ли для преподавания только профильной профессиональной этики в университете и является ли в таком случае инженерная этика ординарной разновидностью профессиональной этики?* «Инженерное искусство» - пространство тесного взаимодействия теоретического и прикладного знаний. Точнее сказать, оно само по себе и есть приложение фундаментальной науки к жизненным потребностям человека и насущным проблемам общественного прогресса, то есть к поиску новых технологий в широком смысле этически выверенными средствами. Но одновременно это – искусство бесконечных социальных экспериментов, поскольку приложение знаний идет не столько в лабораториях, сколько в условиях реальной жизни конкретного социума, чьим интересам и безопасности инженер призван профессионально служить. Следует ли из этого, что для формирования его профессиональной этики достаточно, как традиционно считается, простого приложения фундаментального этического знания к разным сферам его деятельности? Очевидно, да. Но в таком случае мы получаем в инженерной этике двойную процедуру «приложения»: (а) научно-академического знания и (б) морально-философского. Именно это, собственно, и делает ее профессиональной этикой особого случая.

Соответственно, инженерная этика может быть понята как в узком, так и в широком общественном контексте. В узком смысле ее предметное поле ограничено: (а) пониманием ценностей профессии и практик ее реализации, (б) определением и разрешением моральных дилемм и, в итоге, (в) обоснованием нравственных суждений и

оценок в инженерной жизни. Именно в рамках такого морального «треугольника» формулируются стандарты профессии и создаются письменные профессиональные кодексы. Сквозь эту призму зрения инженерная этика мало чем отличается от смежных профессиональных этик, миссией которых является, прежде всего, внутрицеховая регуляция и взаимодействие с внешним миром. Следовательно: преподавание инженерной этики в таком нарочито зауженном смысле вряд ли заменит собой прикладную этику как университетскую дисциплину.

Но, благо, она может быть интерпретирована и в гораздо более широком предметном контексте, ибо инженерное дело предполагает постоянство социально-технологического экспериментирования и благодаря этому она становится «базовой игрой» с общественными смыслами и целями. А поэтому инженерная этика, как это ни покажется парадоксальным, сама по себе способна ставить принципиальные вопросы о природе власти, социальном контроле, легитимации, частном и общем интересах. Однако при этом надо понимать, что в основании инженерной деятельности, как таковой, нет ни абсолютного «добра» и/или «зла», ни очевидной для всех социальной «пользы», ни безусловного и, тем более, бескорыстного общественного «служения». Все эти культурные «продукты» (нарративы) рождаются в публичном пространстве в результате обозначенного выше «двойного приложения». И вот такая широкая трактовка делает *инженерную этику содержательно равновесной и равновеликой прикладной этике* в целом. И, поэтому, вполне заслуживает искомого статуса базовой дисциплины в техническом университете.

Стоит напомнить также, что и сами инженеры суть равноправные «большому» социуму бенефициарии от своей же деятельности, хотя на рынках символического обмена они не владеют очевидным для всех игроков «контрольным пакетом» легитимации и властного контроля. Инженер в современном мире играет далеко не последнюю роль в установлении критериев социальной эффективности, целесообразности и рациональности, то есть тем самым он *на равных правах с властью формирует общественные смыслы и цели*, а на основе общественных пожеланий создает грядущие горизонты. Примечательно, что подобную экспертную роль инженеры заинтересованно примеряют на себя и, что важнее, при этом принимают её, сохраняя за собой всю полноту прав на вынесение этических суждений по любым частным вопросам, которые в своей совокупности в политико-философской традиции именуются «общим благом». Они, как правило, не обладают амбицией превратиться в моральных мудрецов, но по факту зачастую занимают именно таким ролевым ли-

цедейством.

Итак, весь этот замысловатый и не всегда очевидный для молодого специалиста (тем более, студента) символический статус инженерной морали в большом семействе профессиональных этик по своей цивилизационной значимости, действительно, сближает ее с практической философией, наделяя самыми широкими мировоззренческими полномочиями и высоким праксиологическим потенциалом. Инженерная этика «очеловечивает» технику и в то же время привносит необходимый технологический станс в размышления человека о своем настоящем и будущем. Эта отраслевая профессиональная этика ведает многими общественными нюансами и универсализмом общественного бытия одновременно. Ее преподавание в технических университетах не только добавляет какие-то, пусть и очень верные, гуманитарные довески», а выступает важнейшим фактором в построении гармоничной личности и образов будущего.

Вопрошание IV. *Однако возможно ли в принципе превращение инженерного этико-прикладного дискурса в привычный для технического университета дидактический продукт? Уверен, что безусловно возможно. Традиционное различие внутри профессиональной этики двух методологических векторов – нормативного и дескриптивного – до известной степени упрощает педагогическую задачу ее преподавания в вузах. И учитывая две семантики инженерной этики, мы можем получить внятный и вполне очерченный педагогический концепт. Дескриптивная этика поэтапно погружает студентов в узкий, а затем в широкий общественный контекст, формируя навыки анализа и рефлексии. Но равно то же самое проделывает с их установками и ценностями нормативная профессиональная этика.*

Складывается вполне логичная дидактическая схема интеллектуального продвижения от простого к более сложному, от регионализма к глобализму, от наблюдения и познания социально-нравственных практик к конструированию «категорического императива» в инженерной этике и моральному проектированию в целом. Если поставить перед собой задачу не «перегрузить» студента этическими штудиями и экзерсисами, то предложенная мною схема легко укладывается в четырехступенчатый модуль обучения бакалавра с постепенным продвижением от чистой репродукции этического знания к совместному моральному творчеству.

В самом первом приближении обозначенную выше методологическую схему можно было бы наполнить разнообразным дидактическим контентом сообразно четырем «ступеням» освоения и усвоения прикладной этики как университетской дисциплины. Это означа-

ет, что категорически не следует ограничиваться каким-то одним локальным спецкурсом, тем более с одним вещающим в аудитории преподавателем, а, напротив, целесообразнее «растворить» наработанные разными авторами дидактические продукты на всех четырех курсах бакалаврского цикла. Приведу в качестве примера свой рабочий вариант их тематического наполнения.

Первая ступень. 1-й уровень дидактической сложности: инженерная профессия рассматривается как принятая *этическая практика* в исторической динамике и в актуальной статике. Социально-культурно-нравственная эволюция инженерного дела и профессии. Моральная антропология инженерной профессии в обществах простой и высокой современности. Развитие и триумф профессиональной культуры инженера в событиях и лицах. Формирование инженерной цеховой культуры в XIX-XX вв. Инженерная этика конца XIX столетия как ответ на растущие в мире страхи и напряжения от несдерживаемой ничем индустриализации. Инженерно-этическое страноведение. Возникновение и развитие внутрицехового регулирования в ареале Старого и Нового света. История создания и трансформации этических кодексов инженеров (отечественный и зарубежный опыт). Инженерное дело в глобально-нравственных контекстах постсовременной эпохи (конец XX – начало XXI вв.). Анализ наиболее типичных кейсов «классических» моральных коллизий в инженерной деятельности. Морально-этические нарративы. Инженерия и общественно-нравственный прогресс в эпоху глобализации. Инженерия и безопасность общества. Инженер и принцип общественной пользы. Инженерия и экология. Этнографический подход в анализе нравственной природы разнообразия инженерных специальностей. Методика полевого и лабораторного анализа моральных кейсов в современной прикладной этике. Инженерно-этическое регионоведение России. Студенческие полевые исследования в качестве курсовых работ.

Вторая ступень. 2-й уровень дидактической сложности: *нравственная природа инженерной профессии.* Современный профессионал в мире социальных ценностей. Инженер как этический парадигма. Трудовая мораль в современном и постсовременном обществах. Инженер в сложных контекстах локального и глобального рынков. Инженер в гражданском обществе. Профессиональная этика инженера в системе и логике классических этических теорий. Нормы и ценности инженерных профессий в век глобализации. Миссия и кредо современного инженера, в том числе и в виртуальном пространстве. Моральная автономность инженера. Инженер на «рабочем месте» и в организации. Инженера в макросистеме социально-нравст-

венных связей. Простые и сложные формы ответственности инженера. Нравственные аспекты инженерно-клиентских отношений. Инженерная и экологическая этики: взаимовлияние и независимость друг от друга. Инженер в обществе «всеобщего благосостояния» посткапитализма и посттруда. Сложный мир взаимоотношений между инженерной, предпринимательской и менеджерской этиками. Моральная цена бесконечного технологического прогресса. Этнос (пост)-современного инженера. Студенческие рефераты по материалам философских книг о технологических вызовах цивилизации.

Третья ступень. 3-й уровень дидактической сложности: этическая рефлексия моральных казусов в актуальной инженерной практике. Кризис трудовой морали. Трансформация профессиональной структуры постсовременного общества. Кризис этических кодексов инженеров. Влияние глобализации на инженерную деятельность. Инженер в «обществе риска». Индивидуализация инженерных практик. Инженер в «потребительском обществе». Самозанятый инженер и генезис прекариатного инжиниринга. Изменившаяся природа предпринимательской активности, инженер и бизнесмен в одном лице. Диверсификация инженерных профессий, постклассический инжиниринг. Обесмысливание морали в «цифровом» мире. Роботизация и дигитализация инженерного дела. Социокультурный запрос на обновление инженерной этики. Усложнение моральных кейсов. Инженерная и цифровая этики: кто доминирует сегодня в общественно-нравственном пространстве? Актуальные моральные дилеммы и апории в инженерной деятельности. «Конец» классической инженерной этики во время «конца истории». Групповое студенческое проектирование.

Четвертая ступень. 4-й уровень дидактической сложности: моральный выбор в инженерной профессии высокой современности. Профессиональная этика и постсовременная anomia – куда идет цивилизация? Свобода и ответственность в инженерной деятельности высоко «индивидуализированного общества». Инженерная этика и профессиональная экспертиза. Инженер, гражданское общество и власть в грядущей перспективе. Рефлексивная автономность инженера и «гибкость» индивидуальных этик. Технологический эксперимент в «обществе риска». Гуманистический запрет на инженерное экспериментирование. Технический гиперпрогресс и угрозы тотального контроля – прокрустово ложе постсовременной личности и общества. Инженер в постглобальном пространстве. Планетарная и гуманитарная ответственности инженера. Инженер в контекстах современной моральной философии. Ответственность инженера за будущее мира в целом и своей профессии, в частности. Постсовре-

менная инженерная этика как скачок из практической философии в социально-нравственную эмпатию. Устойчивый инжиниринг. Написание самостоятельного параграфа по мотивам инженерной этики в дипломной работе бакалавров.

Все эти четыре уровня наполнены мною тематически весьма конспективно и открыты для критики и обсуждения. Как и в принципе всякое суждение сегодня о преподавании прикладной этики в университетах следует рассматривать взвешенно и «под лупой» критического взгляда во имя дополнений и корректировки. Что же касается образовательных стандартов, то при их формулировании, вероятно, следует учитывать два момента: (а) любой педагогический концепт должен быть ориентирован на развитие аналитических и рефлексивных навыков у молодого специалиста; (б) всякий дидактический продукт предполагает постепенное «продвижение» студентов с уровня на уровень по степени сложности и, что самое главное, с периферии морально-инженерного пространства (простое наблюдение) в его центр (рефлексивное проектирование).

Вопрошение V. *Но кому, собственно, выступать в роли моральных учителей в вузах?* Этот вопрос, хоть и последний в моем эссе, но отнюдь не менее значимый, чем предшествующие. Со времени европейского Просвещения этот сюжет уже более 200 лет тревожит пронизательный философский ум. Ведь, мы знаем, что любой благой проект рухнет от его бездарной реализации, тем более в такой тонкой сфере, как гуманитарное знание и его вузовское преподавание. И в данном случае вопрос «кто просветит просветителей?» ведет нас к признанию того, что эта проблема, возможно, станет для отечественных вузов центральной. Наверное, одной группы экспертов вполне достаточно, чтобы разработать программы, стандарты и методику. Но кому все это потом попадет «в руки»? Очевидно, что для организации всего цикла нужны особые модераторы (кураторы), в качестве же спикеров могут выступать, как специалисты в области философии и этики, так и ведущие профессионалы в современном инжиниринге. Впрочем, все то еще полдела. Самое главное – не скатиться в скучное и назойливое менторство, чем отличались отечественные моральные «мудрецы», ибо тогда (для этого не нужно особого дара предвидения, чтобы уверенно предсказать) такая университетская «дисциплина» отобьет всякую охоту у молодого поколения к этическому познанию и рефлексии. А без этого искреннего «желания» с их стороны, как предупреждал П. Сингер, в профессиональной культуре инженера не случится чего-то самого главного и сокровенного.

Список литературы

1. *Cohen D.* The Ground of Professional Ethics. London-New York: Routledge, 1994.
2. *Davis M.* Thinking like an Engineer. Oxford: Oxford University Press, 1998.
3. *Davis M.* Ethics and the University. London-New York: Routledge, 1999.
4. *Dowrick C., Frith L.* (Eds.) General Practice and Ethics. Uncertainty and Responsibility. London-New York: Routledge, 1999.
5. *Maxwell B.* Professional Ethics Education. Studies in Compassionate Empathy. Berlin-New York: Springer, 2008.
6. *Naagarazan R.S.* A Textbook on Professional Ethics and Human Values. New Delhi: New Age International, 2006.